

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ УКРАИНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Ольга МЯКОТА,

соискатель кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The Article examines the distinctive features of implementation into Ukrainian legislation of basic multilateral international treaties on maritime delimitation, first of all the United Nations Convention on the Law of the Sea (1982). The Article also studies the main bilateral agreements between the Ukraine and States with adjacent or opposite coasts (accordingly the Romania, the Russian Federation and the Republic of Turkey) concerning delimitation of the adjoining sea territorial spaces. It is substantiated, that the proper international norms on delimitation of the internal waters, of the territorial sea and of the exclusive economic zone are implemented into the Laws of Ukraine "On State Border of Ukraine" (1991) and "On Exclusive (Maritime) Economic Zone of Ukraine" (1995) respectively. But the proper international norms on delimitation of the contiguous zone and of the continental shelf did not implemented yet into the Ukrainian legislation.

Key words: Ukrainian state border, Ukrainian Internal Waters, Ukrainian Territorial Sea, Ukrainian Contiguous Zone, Ukrainian Exclusive Economic Zone, Ukrainian Continental Shelf, delimitation, implementation.

Аннотация

В статье исследуются особенности имплементации в национальное законодательство Украины основных многосторонних международных договоров о делимитации морских территориальных пространств, в первую очередь Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Кроме этого, изучаются основные двухсторонние международные договоры между Украиной и государствами со смежными и противоположащими побережьями (соответственно, с Румынией, Россией и Турцией). Подчеркивается, что международно-правовые нормы о делимитации внутренних вод, территориального моря и исключительной экономической зоны имплементированы, соответственно, в законах Украины: «О государственной границе Украины» 1991 г. и «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины» 1995 г. При этом международно-правовые нормы о делимитации прилегающей зоны и континентального шельфа на сегодняшний день еще не имплементированы в национальное законодательство Украины.

Ключевые слова: государственная граница Украины, внутренние воды Украины, территориальное море Украины, прилегающая зона Украины, исключительная экономическая зона Украины, континентальный шельф Украины, делимитация, имплементация.

Постановка проблемы. Общая протяженность государственной границы Украины составляет 6 992,982 км, из них протяженность морской границы – 1 355 км (из которых по Черному морю – 1 056,5 км; по Азовскому морю – 249,5 км; по Керченскому проливу – 49 км) [1]. Для Украины государствами со смежными побережьями являются Румыния (на юго-западе) и Российская Федерация (на юго-востоке), а Турецкая Республика (на юге) – государством с противоположащим побережьем.

В этой связи **актуальность темы исследования** составляет необходимость международно-правового регулирования делимитации морских территориальных пространств между Украиной и указанными государствами, а именно: территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Территориальные вопросы, включая вопросы международно-правового статуса морских территориальных пространств, исследовали в своих на-

учных трудах такие украинские ученые, как Р.В. Алякин, М.А. Баймуратов, Е.И. Белова, М.В. Блажиевская, О.В. Богдан, М.В. Буроменский, О.В. Буткевич, И.В. Дмитриченко, А.И. Дмитриев, Ю.А. Дмитриева, А.П. Ефименко, А.В. Задорожний, М.З. Кулик, А.Б. Мостиский, В.Н. Репецкий, В.Н. Штененко, Л.Д. Тимченко, Т.С. Цимбривский, А.Н. Шемякин, Ю.В. Щекин и др. В иностранной доктрине международного права территориальные вопросы исследовали такие авторы, как Ю.Г. Барсегов, Л.И. Волова, И.П. Блищенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко, А.Л. Манилов, Н.В. Остроухов, S. Anaya, James Anderson, H. Beran, Joseph Blocher, Y. Blum, Gerard Carney, S. Chandra, C. John Colombos, J. Crawford, Arindrajit Dube, G. Groll, A. Pearce Higgins, Hans Kelsen, Michael Reich, T. William Lester, H. Weber и др.

Вместе с тем на сегодняшний день можно констатировать фактическое отсутствие комплексных исследований украинских ученых вопросов имплементации в национальный правовой порядок Украины международно-правовых

норм о делимитации морских территориальных пространств.

На основе изложенного, **целью** статьи является исследование особенностей имплементации в национальный правовой порядок Украины международно-правовых норм о делимитации морских территориальных пространств, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [2].

При этом можно сформулировать следующие основные задачи статьи:

– определить международно-правовые договоры универсального и двухстороннего характера о делимитации морских территориальных пространств в отношении Украины;

– установить законодательные акты Украины, которые содержат имплементированные международно-правовые нормы о делимитации морских территориальных пространств Украины;

– определить содержание имплементированных Украиной международно-правовых норм о делимитации морских территориальных пространств.

Изложение основного материала исследования. Статья основывается

на признании суверенитета, политической независимости, единства и территориальной целостности Украины в ее международно-признанных (в том числе и морских) границах, как это закреплено в Резолюции 68/262 «Территориальная целостность Украины», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 г. [3] и поддержанной большинством государств-членов Организации Объединенных Наций. Таким образом, наше исследование не учитывает противоправных результатов аннексии Автономной Республики Крым и г. Севастополя со стороны Российской Федерации.

Универсальными международно-правовыми договорами, которые регулируют интересующие нас морские территориальные пространства, являются Женевская конвенция о территориальном море и прилегающей зоне от 29 апреля 1958 г. [4], Женевская конвенция о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 г. [5] и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенная в г. Монтего-Бей 10 декабря 1982 г. [2].

Поскольку Украина, Румыния и Российская Федерация являются участниками всех перечисленных выше морских конвенций [6; 7; 8], то в их отношениях между собой Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [2] будет иметь преимущественную силу перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 г. [4; 5]. Такой вывод следует из п. 1 ст. 311 «Отношение к другим конвенциям и международным соглашениям» Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. [2, ст. 311].

Турецкая Республика не является участником ни одной из перечисленных выше морских конвенций [6; 7; 8], поэтому делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Украиной и Турецкой Республикой должна осуществляться на основании соответствующих двухсторонних соглашений между ними [2, ст. 74, 83].

Международно-правовые нормы, регулирующие делимитацию морских территориальных пространств, имплементированы в ряде национальных

законодательных актов Украины, главным из которых является Закон Украины «О государственной границе Украины» от 04 ноября 1991 г. № 1777-ХІІ [9, ст. 1]. Согласно ч. 1 ст. 2 указанного Закона, государственная граница Украины определяется Конституцией [10] и законами Украины, а также международными договорами Украины, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины [9, ст. 2].

Конституция Украины в ст. 2 содержит норму общего характера, в соответствии с которой суверенитет Украины распространяется на всю ее территорию; при этом территория Украины в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна [10, ст. 2]. Понятие государственной границы содержится в ст. 1 Закона Украины «О государственной границе Украины»: государственная граница Украины – это линия и вертикальная поверхность, которая проходит по данной линии, которые определяют пределы территории Украины – суши, вод, недр, воздушного пространства [9, ст. 1].

Рассмотрим подробно особенности имплементации в украинском законодательстве международно-правовых норм о делимитации морских территориальных пространств: внутренних вод, территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Делимитация внутренних вод. Нормы о делимитации внутренних вод, которые содержатся в ст. 5 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. [4, ст. 5] и ст. 8 «Внутренние воды» Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2, ст. 38], имплементированы в ст. 6 Закона Украины «О государственной границе Украины» [9, ст. 6]. В частности, к внутренним водам Украины относятся:

«1) морские воды, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий, принятых для отсчета ширины территориального моря Украины;

2) воды портов Украины, ограниченные линией, которая проходит через постоянные портовые сооружения, наиболее выступающие в сторону моря;

3) воды заливов, бухт, губ и лиманов, гаваней и рейдов, берега которых

полностью принадлежат Украине, к прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте, где со стороны моря впервые получается один или несколько проходов, если ширина любого из них не превышает 24 морских миль;

4) воды заливов, бухт, губ и лиманов, морей и проливов, которые исторически принадлежат Украине;

5) ограниченная линией государственной границы часть вод рек, озер и других водоемов, берега которых принадлежат Украине» [9, ст. 6].

Делимитация территориального моря. Раздел II «Границы территориального моря» Женевской Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. [4] не содержит четких норм по ширине территориального моря. В свою очередь, ст. 3 «Ширина территориального моря» Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. определяет, что «каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего двенадцати морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией» [2, ст. 3].

Указанная конвенционная норма имплементирована в ст. 5 Закона Украины «О государственной границе Украины»: «К территориальному морю Украины относятся прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, которые принадлежат Украине, или от прямых исходных линий, которые соединяют соответствующие точки» [9, ст. 5].

Вместе с тем в отдельных случаях ширина территориального моря Украины может устанавливаться международными договорами Украины, а при отсутствии договоров – согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [9, ст. 5]. Так, ст. 1 Договора между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам от 17 июня 2003 г.¹ установила, что часть украинско-румынской государственной границы проходит <...> от пограничного знака № 1439 по внешней границе территориального моря Украины вокруг острова Змеиный до точки стыка с государственной гра-

¹ Указанный Договор вступил в силу 27 мая 2004 г. [11, ст. 40] – прим. автора.

ницей Румынии, которая проходит по внешней границе ее территориального моря [11, ст. 1].

Что касается международно-правового урегулирования делимитации территориального моря между Украиной и Российской Федерацией, то соответствующие двухсторонние международные договоры содержат лишь ссылки на несуществующие соглашения. Так, ст. 5 Договора между Украиной и Российской Федерацией о российско-украинской государственной границе от 28 января 2003 г. указывает, что «урегулирование вопросов, относящихся к смежным морским пространствам, осуществляется по соглашению между Договаривающимися Сторонами в соответствии с международным правом» [12, ст. 5]. Подобным образом сформулирована и ст. 1 Договора между Украиной и Российской Федерацией о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г.²: «Азовское море разграничивается линией государственной границы в соответствии с соглашением между Сторонами» [13, ст. 1].

Иными словами, делимитация территориального моря между Украиной и Российской Федерацией на момент подготовки к опубликованию статьи (01 июля 2015 г.) отсутствует как юридический факт.

Делимитация прилегающей зоны.

Нормы о ширине прилегающей зоны содержатся и в Женевской конвенции 1958 г. [4], и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2]. В Женевской конвенции 1958 г. данному вопросу посвящена часть II «Прилегающая зона», состоящая из одной единственной – 24-й – статьи [4, ст. 24]. Пункт 2 данной статьи устанавливает, что «прилегающая зона не может распространяться за пределы двенадцати миль от исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря» [4, ст. 24]. В свою очередь, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [2] содержит раздел 4 «Прилегающая зона» (часть II Конвенции), который также состоит из одной – 33-й – статьи с тождественным названием – «Прилегающая зона». Пункт 2 ст. 33 Конвенции 1982 г. предлагает прибрежным государствам более «привле-

кательные», по сравнению с Женевской конвенцией 1958 г. [4, ст. 24], условия для определения ширины прилегающей зоны: «Прилегающая зона не может распространяться за пределы *двадцати четырех* морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря» [2, ст. 33].

Международно-правовые нормы о прилегающей зоне на момент подготовки к опубликованию статьи не имплементированы в национальное законодательство Украины. Из трех законопроектов о прилегающей зоне два были отклонены и сняты с рассмотрения: № 5014 – 21 декабря 2010 г. [14], а № 7407 – 20 декабря 2011 г. [15]. В свою очередь, законопроект № 2605 от 30 декабря 2002 г. [16] имеет статус «подготовленного ко второму чтению», которое так и не состоялось. Вместе с тем очевидно, что Украина воспользуется возможностями ст. 311 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2, ст. 311] и будет имплементировать ст. 33 данной Конвенции, предполагающей ширину прилегающей зоны до *двадцати четырех* морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря [2, ст. 33]. По крайней мере, все три национальных законопроекта по этому вопросу содержат именно такую норму [14; 15; 16].

Делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа Украины имеет следующие особенности. Женевская конвенция о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 г. содержит критерии для делимитации шельфа в статье 1 [5, ст. 1]. Вместе с тем Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. содержит более детальные и более «интересные» для прибрежных государств критерии для делимитации как исключительной экономической зоны (ст. ст. 57 и 74) [2, ст. 57, 74], так и континентального шельфа (ст. ст. 76 и 83) [2, ст. 76, 83]. Следовательно, Украина, Румыния и Турецкая Республика, используя правило ст. 311 Конвенции 1982 г. [2, ст. 311], руководствуются в отношениях между собой именно указанными нормами данной Конвенции.

Разграничение исключительной экономической зоны и континенталь-

ного шельфа между Украиной и Румынией было осуществлено на основании Решения Международного Суда ООН по делу между Румынией и Украиной о делимитации морских пространств в Черном море от 03 февраля 2009 г. [17, Para 219].

Разграничение исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Украиной и Турцией происходит на основании Соглашения между Правительством Украины и Правительством Республики Турция о границе экономических (морских) зон Украины и Республики Турция от 30 мая 1994 г. [18]. Согласно ст. 1 указанного Соглашения, граница континентального шельфа между Украиной и Республикой Турция в Черном море является также границей экономических (морских) зон между Украиной и Республикой Турция [18, ст. 1].

Как мы уже указывали выше, делимитация смежных морских пространств между Украиной и Российской Федерацией, включая делимитацию исключительной экономической зоны и континентального шельфа, на момент подготовки к опубликованию статьи отсутствует как юридический факт. Стороны лишь закрепили, что «Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами Украины и Российской Федерации» [13, ст. 1]. Однако до аннексии 2014 г. конкретные вопросы разграничения Азовского и Черного морей между Украиной и Россией находились исключительно на стадии переговоров (при этом российская делегация настаивала на тезисе, что отсутствие любого разграничения морских пространств соответствует интересам обоих государств) [19]. Очевидно, что возобновление переговоров по дальнейшей делимитации возможно только после восстановления территориальной целостности Украины в отношении полуострова Крым и г. Севастополя.

Международно-правовые нормы о делимитации исключительной экономической зоны Украины имплементированы в Законе Украины «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины» от 16 мая 1995 г. № 162/95-ВР [20]. В частности, ч. 2 ст. 2 данного Закона устанавливает, что «ширина исключительной (морской) экономической зоны Украины

² Оба договора с Российской Федерацией вступили в силу 23 апреля 2004 г. [12, ст. 6; 13, ст. 5] – прим. автора.

составляет до 200 морских миль, отсчитанных от тех же исходных линий, что и территориальное море Украины» [20, ст. 2]. Делимитация исключительной (морской) экономической зоны Украины производится с учетом законодательства Украины путем заключения соглашений с государствами, побережья которых противоположные или смежные с побережьем Украины, на основании принципов и критериев, общепризнанных в международном праве, в целях достижения справедливого решения данного вопроса [20, ст. 3].

На момент подготовки к опубликованию статьи международно-правовые нормы о делимитации континентального шельфа еще не имплементированы в национальное законодательство Украины.

Выводы. В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Международно-правовой основой для делимитации морских территориальных пространств Украины являются Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., а также соответствующие двухсторонние международно-правовые договоры Украины с Румынией и Турецкой Республикой. Вместе с тем можно констатировать отсутствие международно-правовых договоров между Украиной и Российской Федерацией о разграничении территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

2. Закон Украины «О государственной границе Украины» имплементирует международно-правовые нормы о делимитации внутренних вод и территориального моря, а Закон Украины «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины» – соответственно, нормы о делимитации исключительной экономической зоны.

3. На сегодняшний день неимплементированными в национальное законодательство Украины остаются международно-правовые нормы о делимитации прилегающей зоны и континентального шельфа.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят, по нашему мнению, в необходимости исследования вопросов делимитации смежных морских территориальных

пространств между Украиной и Российской Федерацией.

Список использованной литературы:

1. Государственная граница Украины // Информационно-справочный сайт «Украина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://proukraine.net.ua/?page_id=243.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву : Совершена в г. Монтего-Бей 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.

3. Территориальная целостность Украины : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 г. № 68/262 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/262>.

4. Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне : Совершено в г. Женева 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf.

5. Конвенция о континентальном шельфе : Совершена в г. Женева 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf.

6. Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone : Done at Geneva, 29 April 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-1&chapter=21&lang=en.

7. Convention on the Continental Shelf: Done at Geneva, 29 April 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-4&chapter=21&lang=en.

8. Status of the United Nations Convention on the Law of the Sea : Table recapitulating the status of the Convention and of the related Agreements, as at 10 October 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/depts/los/reference_files/status2010.pdf.

9. О государственной границе Украины : Закон Украины от 04 ноября 1991 г. № 1777-XII [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1777-12>.

10. Конституция Украины : Закон Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

11. Договор между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам : Совершен в г. Черновцы 17 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/642_022.

12. Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе : Совершен в г. Киев 28 января 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/643_157.

13. Договор между Украиной и Российской Федерацией о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива : Совершен в г. Керчь 24 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/643_205.

14. О прилегающей зоне Украины : Проект Закона Украины от 23 июля 2009 г. № 5014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=5014&skl=7.

15. О внесении изменений в Закон Украины «О государственной границе Украины» о закреплении правового статуса и режима прилегающей зоны Украины : Проект Закона Украины от 30 ноября 2010 г. № 7407 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=7407&skl=7.

16. О внутренних водах, территориальном море и прилегающей зоне Украины : Проект Закона Украины от 30 декабря 2002 г. № 2605 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=2605&skl=5.

17. Maritime delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine) : International Court of Justice. Judgment of 3 February 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icj-cij.org/docket/files/132/14987.pdf>.

18. Соглашение между Правительством Украины и Правительством

Республики Турция о границе экономических (морских) зон Украины и Республики Турция : Совершено в г. Киев 30 мая 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/792_008.

19. Протокол заседания делегаций Украины и Российской Федерации по определению правового статуса Азовского моря и Керченского пролива и разграничения континентального шельфа и исключительной (морской) экономической зоны в Черном море : Составлен в г. Керчь 17 октября 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/643_236.

20. Об исключительной (морской) экономической зоне Украины : Закон Украины от 16 мая 1995 г. № 162/95-ВР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17623.

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЛЕГИРОВАННЫХ ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

Анна НОВАК,

аспирант кафедры государственного строительства
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article researches organizational and juridical nature of financial support of delegated state authority. It provides analysis of legal literature, current legislation of Ukraine and legislation of foreign countries. It considers conditions of real and efficient financing of the delegated by the state authority of bodies of executive power. It suggests possible legal ways of resolving of the determined problems in order to strengthen material resources and financial base of the local government.

Key words: financing, material and financial support, delegation of authority, executive power, local self-government, decentralization.

Аннотация

В статье исследуется организационно-правовая природа финансового обеспечения делегированных государственных полномочий. Проводится анализ юридической литературы, действующего украинского законодательства и законодательства зарубежных стран. Рассматриваются условия реального и эффективного финансирования делегированных государством полномочий органов исполнительной власти. Предлагаются возможные юридические способы решения выявленных проблем для укрепления материально-финансовой базы местного самоуправления.

Ключевые слова: финансирование, материально-финансовое обеспечение, делегирование полномочий, исполнительная власть, местное самоуправление, децентрализация.

Постановка проблемы. Взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления на местах происходит преимущественно через систему взаимного делегирования полномочий. Каждому уровню управления выделяются необходимые для их выполнения материальные, финансовые, кадровые и другие ресурсы. Материально-финансовое обеспечение реализации отдельных полномочий органов исполнительной власти органами местного самоуправления является важной гарантией для выполнения государством своих функций, провозглашенных в Конституции Украины, а также для стабильности финансовой системы государства и надлежащего исполнения делегированных полномочий. Поэтому достижение финансовой децентрализации, достаточности финансового обеспечения полномочий является важной мерой по созданию полноценной материально-финансовой базы местного самоуправления.

Актуальность темы. Важную роль в реформировании существующей модели организации местного самоуправления Украины играет модернизация системы делегированных полномочий. Успех реформы во многом зависит от финансовых возможностей органов самоуправления, которые необходимы для качественного выполнения возложенных на них функций и полномочий. Несмотря на попытки принятия ряда законодательных актов и присоединения к международным договорам, местное самоуправление в Украине так и не стало высокоэффективной и финансово самодостаточной формой публичной власти, не было создано действенных механизмов его реализации и материально-финансового обеспечения. Закономерным следствием таких проблем стало ухудшение качества исполнения делегированных государством полномочий, отдаленность органов местного самоуправления от населения и усиление их централизации. Все это говорит об актуальности поставленной темы исследования.